

День Гу Рёнхвы начинался на рассвете.

Как и любые другие мастера боевых искусств секты горы Хуа, вместо того, чтобы просыпаться с восходом солнца.

Она проснулась немного раньше этого и ждала, когда солнце поднимется за горизонт.

Надев форму, она будет осторожна, выходя на улицу, чтобы ее движения не мешали сну мастера.

Обычно ее утро состояло либо из похода в лес на тренировку, либо из работы по дому.

Но сегодня она должна была уйти на рынок.

Бессмертный Целитель проинструктировал ее сделать это.

Ей было поручено купить некоторые лекарственные ингредиенты, поэтому она пошла на рынок с серебряной монетой, которую ей дали.

Обычно, если ребенок пытался купить лекарственные ингредиенты, ему часто давали некачественные ингредиенты или вообще ничего не давали.

Но это не должно было случиться, поскольку она носила униформу секты Горы Хуа.

Скорее всего, магазины дадут ей больше, чем требуется, поскольку никто в городе Хуайнь не осмелится совершать какие-либо грязные действия против кого-либо, принадлежащего к секте горы Хуа, находящейся прямо над ними.

Бессмертный Целитель, вероятно, воспользовался этим фактом.

Гу Рёнхва посмотрела на бумагу со списком вещей, которые ей нужно было купить. Бумажный список дал ей Бессмертный Целитель, и она быстро купила все, что было в нем написано.

— ... Оно так горько пахнет.

Она вышла из аптечного магазина с коробкой, в которой были ингредиенты.

Когда она вышла из аптеки, то увидела множество прилавков, торгующих разнообразными продуктами, которые вызвали у нее искушение.

Она замедлилась, вынужденная из-за восхитительного запаха еды, но этого было недостаточно, чтобы полностью остановить ее.

Мастера была для нее важнее простого соблазна еды.

— Время возвращаться!..

Мастер уже проснулась?

Она заметила, что ее мастер начал спать все больше и больше, поскольку она постепенно слабела.

Поэтому она беспокоилась, что она все еще спит.

Она лениво подумала, будет ли еда приготовлена к тому времени, когда она доберется до хижины.

Гу Рёнхва чувствовала себя немного обеспокоенной, так как была вынуждена проводить большую часть своего дня рядом с внуком Бессмертного Целителя из-за различных обстоятельств.

Однако удивительно было отметить, что... маленький мальчик был чрезвычайно искусным в кулинарии.

Она не знала, что за человек этот мальчик, но он казался умным и быстро справлялся с домашними делами... что, по ее мнению, весьма впечатляло.

— ... Мне тоже нужно быть такой.

Она думала так, потому что хотела быть более полезной для своего мастера, зная различные виды навыков.

Пока она думала об этом, она была вынуждена остановиться...

Она не доживет до конца этого года.

Комментарий Бессмертного Целителя внезапно пронесся эхом в голове Гу Рёнхва.

Терь

Она быстро вытерла слезы, которые неосознанно текли по ее щекам.

Она не хотела заставлять своего мастера волноваться... поскольку у нее были свои способы всегда знать, когда она плакала. Неважно, какой метод она использовала, чтобы скрыть это... она никогда не могла долго скрывать это от своего мастера.

Но даже так ей было нелегко сдерживать слезы.

Как слезы, которые уже вырвались наружу, словно из прорвавшейся плотины, было трудно остановить.

Вот почему Гу Рёнхва ненавидила плакать.

Она продолжала вытирать слезы, катившиеся по ее щекам, и думала про себя:

«... Если Мастер умрет...»

Она задавалась вопросом, что останется в ее жизни, когда ее мастер умрет.

Ничего... У нее ничего не останется.

Гу Рёнхва была уверена в этом.

Семья?

«Я ненавижу это слово...»

Простого упоминания этого слова было достаточно, чтобы она свернулась калачиком в глубоком страхе.

Даже по сей день Гу Рёнхва могла ясно разглядеть ту темную ужасающую ночь.

Это было одновременно и туманное, и ясное воспоминание... то, что она никогда не сможет забыть.

День, когда не было света в поле зрения,

Плач ее матери сочетался с холодным бесчувственным взглядом ее отца, который смотрел вниз.

И вид Гу Янхёна, стоящего на коленях на земле...

Гу Рёнхва никогда не могла бы забыть это воспоминание.

Ведь это были самые последние мгновения ее матери... день, который разрушил все в ее жизни.

Но тогда как насчет секты горы Хуа?

Она могла только покачать головой, так как не знала, что и думать об этом.

Она всегда рычала, когда кто-то пытался приблизиться к ней.

Кроме того, Гу Рёнхва была ученицей, которая присоединилась позже, но каким-то образом стала ученицей второго поколения, поэтому она не могла наладить отношения с учениками третьего поколения.

Поэтому она задавалась вопросом, позволит ли секта горы Хуа остаться в ней после смерти её мастера.

И даже если бы они это сделали, она рассеянно задавалась вопросом, сможет ли она вообще справиться с этим.

Гу Рёнхва продолжала вытирать слезы, которые не собирались останавливаться.

В конце концов, она подошла к хижине.

Она напредила себе, что нужно держать себя в руках и выглядеть как можно более нормально.

Поскольку она считала, что это меньшее, что она могла сделать как ученица.

Подготовившись мысленно, она сделала шаг вперед... и тут же исчезла...

Почти как дым, который мгновенно растворяется в атмосфере...

Из-за этого явления.

У некоторых людей, которые спокойно наблюдали за Гу Рёнхва, не было иного выбора, кроме как заговорить с замешательством на лицах...

— ... Куда она делась?

— Может, она нас заметила?

— Думаешь, нас заметит девушка, которая едва ли окажется второсортным мастером боевых искусств? Было бы более правдоподобно сказать, что сам Небесный Цветок Сливы превратился в эту девушку.

— Просто заткнись и начни искать ее, я думаю, мы наконец-то что-то нашли.

Маленький мужчина с черной банданой на голове начал поиски в районе, где пропала Гу Рёнхва.

Не похоже, что там было что-то особенное, но он почувствовал что-то неладное в этом районе.

Возможно, это было... Искусство управления пространством?

Ему было интересно, зачем кому-то устанавливать что-то подобное посреди горы, поэтому он протянул руку к месту, где исчезла девушка.

*Бамп—! *

—...!

Однако он обнаружил, что его рука отскакивает от какой-то невидимой стены.

Было довольно крепко.

Мужчина подумал про себя, массируя онемевшую руку.

«Не локальная магия, ха».

Казалось, что в неё вложили немного локальной магии, чтобы сделать её невидимым, но это был скорее барьер.

Барьер, в который была вложена тонна Ци.

«... Это сделал Небесный Цветок Сливы?»

Возможно, это сделал кто-то другой, но единственный человек, который пришел ему в голову, способный поставить такой барьер вокруг этого места, был Небесный Цветок Сливы.

Потому что даже его чудовище, управляющее филиалом, не смогло бы поставить такой барьер.

«Кажется, я что-то нашел...»

Он задавался вопросом, действительно ли человек, которого он искал, был внутри этого барьера.

«Я должен сначала сообщить об этом управляющему филиалом».

Он не был достаточно способен, чтобы прорваться через этот барьер, и персонал секты горы Хуа поймал бы его, если бы он предпринял здесь что-нибудь безрассудное.

— Мы возвращаемся.

Мужчина только что произнес эти слова, и тут же рядом с ним раздался разочарованный тон, который не мог не спросить:

— Мы действительно возвращаемся?..

Голос сопровождался скрежетом зубов, скользящих по зубам, что свидетельствовало о его разочаровании и неудовольствии этим решением.

Человек в бандане был уверен, что эта свинья из его экипажа просто разочаровалась из-за девушки, которая недавно исчезла в пустом пространстве.

— В чем проблема, Дюсум?

— ... Девушка, которую мы только что видели. Она была хорошенькой, так что мы можем вернуться после того, как немного попробуем её, босс?

Человек в бандане заметно сжался, услышав слова, вылетевшие изо рта Дюсума.